

Цан Ицзин тоже думал об этом. Ведь у каждого разная устойчивость к стрессу. Сейчас они из-за долгов в двести-триста тысяч впали в отчаяние, но, возможно, через десять-двадцать лет эти деньги уже не будут казаться такими большими.

С учётом нынешних темпов развития, если выжить, продержаться, хорошо работать, не обязательно не сможешь расплатиться с долгами.

Конечно, кроме ростовщических займов Дин Минбо.

— Ван Чэнь, я давно предупреждал вас, — сказал Цан Ицзин. — Пока вы не женаты, найдите другого.

Ван Чэнь, всё ещё обхватив его ногу, не отпускала:

— Как я могу найти другого? А ты нашёл другого?

— Мы разные... — сказал Цан Ицзин.

— Чем мы разные? — Девушка, хотя и плакала, говорила это без страха, крича на Цан Ицзина. — Я знаю, что он ошибся, но не настолько, чтобы расплачиваться за это жизнью! Я сейчас очень люблю его, и даже если в будущем я разлюблю его, я не считаю, что его ошибка обязательно должна стоить ему жизни!

Цан Ицзин опустил взгляд и увидел в глазах девушки упрямые слёзы, так похожие на его собственные вчерашние.

Четыре покрасневших глаза, оба плакали ради любимых.

Цан Ицзин глубоко вздохнул:

— Пойдём со мной в офис.

Они закрыли дверь, и Цан Ицзин налил Ван Чэнь стакан тёплой воды.

— Он занял только сто тысяч, акции всё ещё есть... — сказала Ван Чэнь.

— Они упадут до дна, даже ниже и будут сняты с торгов, — ответил Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи уехал, и он полностью погрузился в эту битву.

— Я давно предупреждал вас, а теперь вы просите меня оставить ему путь к спасению. Но когда он брал деньги в долг, он надеялся на мою смерть, — сказал Цан Ицзин.

Ван Чэнь молчала, только слёзы не прекращались.

Цан Ицзин всё же смягчился. Ведь ему не нужно было ссориться с таким мелким игроком, как Дин Минбо. Сто-двести тысяч для него не были деньгами:

— Ладно, два пальца — это дорого. Он занял сто тысяч, пусть вернёт сто тысяч.

Ван Чэнь словно получила помилование, она даже хотела встать на колени и поклониться Цан Ицзину, но он поддержал её и остановил:

— Тебе не нужно этого делать. Ты хорошо справляешься с работой, в будущем заработаешь не только сто тысяч.

Перед тем как уйти, Цан Ицзин спросил её:

— Почему ты его простила?

То, что сделал Дин Минбо, если бы не Цан Ицзин, любой менее великодушный человек мог бы лишить Ван Чэнь работы.

Ван Чэнь, вытирая слёзы, ответила:

— Все совершают ошибки, я поговорю с ним, он поймёт, что был неправ.

В конце мая Цан Ицзин взял все свои аккаунты с гонконгскими и американскими акциями и отправился к Цзинь Яньшаню.

К концу 1983 года большой корабль «Руйань Янюань» привёз ящики с долларами и золотыми слитками.

Ван Чэнь, конечно, заработала не только сто тысяч. Все в здании получили премии, Ван Чэнь получила триста тысяч.

Она видела кучу нулей на своём счету, но только когда эти деньги, тяжёлые в кожаной сумке, оказались у неё в руках, она почувствовала реальность. Деньги — это действительно хорошо.

Чжун Чжоуцзюнь и Цан Ицзин вместе вошли в трюм. Он был так взволнован, что опрокинул две ближайšie стопки долларов и прямо лёг на них.

— С самого рождения я всё время просил денег у семьи, мне уже за пятьдесят. Благодаря тебе, я тоже могу гордиться собой, — Чжун Чжоуцзюнь схватил пачку купюр и швырнул их в Цан Ицзина.

— В будущем можно заработать ещё больше, — Цан Ицзин тоже сел в кучу денег. — На этот раз ещё спасибо тебе за огромную помощь.

— У тебя тоже широкие связи. Как ты смог получить столько кредитов с твоими жалкими компаниями? — сказал Чжун Чжоуцзюнь.

Цан Ицзин взял одну пачку и начал пересчитывать.

Чжун Чжоуцзюнь зашипел, словно вспомнил что-то забавное, и спросил его:

— Я слышал, что в первой половине года тебя бросила жена?

— Ага.

— Что случилось, поверила слухам, что ты банкрот? — спросил Чжун Чжоуцзюнь. — Ваши чувства тоже не выдержали.

В то время Цан Ицзин и Ван Сюань спорили у входа, было слышно, что Цан Ицзина бросили, но они ни разу не упомянули имя Чжун Жуйчжи. Да и Чжун Жуйчжи с тех пор, как приехал в Шэньчжэнь, почти не выходил из здания, сотрудники в здании тоже не болтали на стороне.

Поэтому внешний мир только догадывался, что это была женщина. Чжун Чжоуцзюнь не стал подробно выяснять, но в то время Цан Ицзин был в центре внимания, и такая забавная история, как его бросание женщиной, разнеслась по всему Гуандуну за полчаса.

Цан Ицзин не стал отвечать на его слова, только сказал:

— Ещё половина не переведена, здесь половина — это верхушка.

— Неудивительно, что ты смог получить кредит. Как ты убедил их поверить тебе? — спросил Чжун Чжоуцзюнь.

— Они нашли меня только после того, как ты привёз триста ящиков золота. В бизнесе нужно делиться прибылью. Мы получим доллары, но всё равно придётся пройти через государственный банк, чтобы превратить их в юани, только тогда можно будет инвестировать внутри страны. Чем больше отдадим наверх, тем проще будет в будущем получать землю и проекты, — ответил Цан Ицзин.

— Я слышал, что ты на публике плакал так, что Ван Сюань хотел тебя ударить, — сказал Чжун Чжоуцзюнь.

Цан Ицзин посмотрел на него, не зная, что сказать.

— Куда делась твоя деловая хватка? — сказал Чжун Чжоуцзюнь.

Цан Ицзин слегка сжал губы, горько улыбнувшись.

— Можно вернуть? — спросил Чжун Чжоуцзюнь. — Я научу тебя, прижми её к кровати, завали деньгами.

Цан Ицзин улыбнулся:

— Не вернуть, он уехал за границу. Его мама сказала, что деньги, которые я заработал, у него были с рождения.

Чжун Чжоуцзюнь цокнул языком:

— Я же говорил. — Он сел и протянул руку, чтобы помочь Цан Ицзину подняться. — Товарищ, мы с тобой в одной лодке, моя жена и сын тоже за границей, в этом году на Новый год не вернутся, я планирую полететь туда и пожить пару недель.

Цан Ицзин поднялся, обняв его за плечи:

— Пойдём в моё заведение выпьем, пей что хочешь, я угощаю. Найдём машину, перевезём деньги, будем лежать в серебре, напиваемся до потери сознания.

Чжун Чжоуцзюнь вернулся на свою территорию, раздавая деньги на ходу, бросая пачки купюр каждому встречному. Босс Цзинь был счастлив, босс Цзинь арендовал заведение, звал людей пить, чем больше, тем лучше.

Цан Ицзин тоже позвонил многим, но в итоге он не смог долго находиться в таком шумном месте.

Он спрятался в кабинете, глядя на бокал, вспоминая слова Цзинь Яньшаня, начал думать о том человеке.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197337>